

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

ГРНТИ 87.27.07

УДК 502

Е.В. Баженова
УГЛТУ, Екатеринбург

ВАРИАЦИИ ЗООМОРФИЗМА И АНТРОПОМОРФИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Рассматриваются различные формы актуализации древних антропоморфных и зооморфных представлений в условиях культуры начала XXI века. Предпринимается попытка объяснить причины обращения наших современников к древним культурным практикам.

Ключевые слова: современная культура, урбанистическая культура, экологическая культура, антропоморфизм, зооморфизм, субкультура фурри, домашние животные.

Если исчезнут животные, люди погибнут
от великого одиночества духа, ибо
что суждено животным, суждено и человеку.
Все сущее взаимосвязано.
Что происходит с землей, то происходит с ее детьми...

*Один из последних вождей дувамишей
в послании 1856 г. от индейских племен
президенту Ф. Пирсу*

В исторической динамике развития взаимоотношений человека и животных отчетливо видны три тенденции: усиление прагматического отношения к животному, наращивание этической составляющей этих отношений и, наконец, поиск человеческого начала в животном и поиск животного начала в человеке. Именно эта, третья, тенденция будет в центре нашего внимания в данной статье.

Понятия зооморфизм (от греч. *zoon* – «животное», *morphe* – «форма») и антропоморфизм (греч. *anthropos* – «человек») выражают определенные грани во взаимоотношениях человека и животных. Под *антропоморфизмом* мы будем понимать наделение человеческими свойствами явлений природы и животных. Понятие «*зооморфизм*» мы будем употреблять, обозначая процесс наделения людей свойствами животных (как внешними признаками, так и особенностями поведения). Смысл этих терминов, безусловно, не исчерпывается заданными

коннотациями, однако в рамках нашей статьи именно эти аспекты являются эвристически значимыми.

Антропоморфизм и зооморфизм как взаимосвязанные принципы познания мира и самопознания человека оформляются уже на ранних этапах развития общества. Согласно нашей позиции, древние антропоморфные и зооморфные представления актуализируются в современную эпоху в новых формах.

Мы не первые, кто обращается к изучению проявлений зооморфизма и антропоморфизма в современных условиях. Эта тема привлекает внимание отечественных исследователей. В частности, ей посвящены статьи М.Н. Храмовой «Метаморфозы зооморфных образов в массовой культуре: образ животного и проблема идентификации в возрастных субкультурах» и И. Сиды «Тотемократия в русской литературе».

Разберем три группы примеров, характеризующих современную ситуацию: проявления зооморфизма, проявления антропоморфизма и сочетание антропоморфных и зооморфных представлений в одном явлении.

Проявления зооморфизма

Во все времена человек стремился менять свой внешний облик, данный природой, ориентируясь на образцы нормированного тела, закрепленные в определенные культурно-исторические эпохи, либо сознательно полемизируя с этими моделями. Плюрализм, характерный для современной культуры, создает самые благоприятные условия для экспериментов над собственным телом. Кризис самоидентификации порождает сосредоточенность наших современников на культивировании тела, на «сотворении» своего тела непохожим, отличным от других.

Одним из проявлений указанной тенденции является движение, участники которого называют себя фриками. Это люди, чье поведение и внешний вид резко противостоят общепринятым нормам, но в общем не причиняют окружающим никакого ущерба, кроме эстетического шока.

Многие из фриков пошли на изменение своей внешности, чтобы приобрести сходство с тем или иным животным. Миллионам людей по всему миру известны Эрик Спрейк (Человек-Ящерица), Том Леппард (Человек-Леопард), Деннис Авнер (Кот, или Человек-Тигр) и др. Оставляя в стороне возможные психологические мотивы подобного поведения, укажем, что в данном случае мы сталкиваемся с примерами проявления зооморфизма, когда человек стремится приобрести

внешнее сходство с тем или иным животным и зачастую подражает особенностям его поведения.

Другим примером проявления тенденции зооморфизма в современных условиях являются рекламные акции, в которых известные личности, чаще всего музыканты, актеры, спортсмены и шоумены при помощи боди-арта «превращаются» в тех или иных представителей фауны.

В рамках российско-украинского проекта «Перевоплощение» в 2008 году прошла акция «Мы живем на одной планете» [1]. Проект проходил при поддержке Всемирного фонда дикой природы WWF. Несколько известных представителей спорта и шоу-бизнеса согласились при помощи грима перевоплотиться в животных, чтобы привлечь внимание к исчезающим видам. С помощью новейших технологий были найдены животные, максимально приближенные по биометрическим параметрам к людям-исполнителям. Певец Сергей Лазарев стал сурикатом, литератор Оксана Робски – лисой, Лена Перова – коалой. Образ Светланы Хоркиной – это мраморный хорь, гимнастка Ирина Чашина преобразилась в лемуру, Ксения Собчак – в зебру. Комментируя свою работу в этом проекте, почти все участники говорили о серьезности переживания своего временного перевоплощения. Результаты проведенной фотосессии были представлены в апреле 2008 года на выставке в московском Манеже. В издательстве «Эксмо» была выпущена книга-фотоальбом с текстами известного писателя Олега Роя. Некоторые из изображений были использованы впоследствии в рекламе «натурального» шампуня Timotei и в виде рекламных плакатов украшали городские улицы.

Аналогичная акция была проведена в 2010 году в Екатеринбурге, в рамках празднования 80-летнего юбилея городского зоопарка. Суть проекта «Зоопарк есть в каждом!» – «показать, что в каждом из нас есть частица, объединяющая человечество с животным миром нашей планеты. И это не только и не столько строение тела или неосознаваемое воздействие инстинктов на наше поведение. В душе каждого человека есть свой уголок неприрученной, дикой и свободной природной сущности, которая может принять образ конкретного животного, близкого по духу индивидуальному характеру своего «владельца» [2].

За год до начала акции среди посетителей зоопарка был проведен опрос «На какое животное зоопарка я похож?». В двух записках, кроме названия животного, на которого человек считает себя похожим, были приведены конкретные обоснования своего выбора:

«Я похож на кулана. Скачу по городу, пытаюсь успеть повсюду, как эта одинокая степная лошадка»; «Я больше всего похожа... Ну, думаю, на рысь. Я такая же быстрая, красивая, дерзкая, умная, элегантная. Я вылитая рысь. Марина. Рр...» [2]. К юбилею Екатеринбургского зоопарка найти в себе его частицу предлагалось каждому жителю города. Пример подавали известные телеведущие и шоумены в компании с директором зоопарка, чьи портреты в образах животных были представлены на билбордах, на плакатах в метро, в кинотеатрах, в торговых и развлекательных центрах.

Обе эти акции наглядно демонстрируют современные проявления зооморфизма. Подобные проекты не только привлекают внимание к проблемам экологии, защиты животных, но и служат прекрасной саморекламой для людей, которые принимают в них участие.

Акцентируем внимание на том, что указанные выше примеры отсылают нас к традиции перехода в другое состояние посредством ряжения, «переодевания» в животных, которая являлась одним из важных символических актов на всех этапах истории культуры (от «преображения» для участия в тотемической пляске до вывернутых наизнанку тулупов во время колядования). В современных условиях технологии ряжения меняются, равно как и его цели. Оно теряет свой сакральный смысл, привязку к определенному событию, но сохраняет по преимуществу эмоциональную окраску, становится средством самовыражения.

В этом же ряду вариаций зооморфизма в современных условиях следует поставить презентацию себя в образе животного на аватарках в интернет-пространстве и использование персонажей-талисманов маскотов. И в том, и в другом случае предполагается присутствие соответствия между определенными свойствами человека или членов группы и того представителя животного мира, который выбран в качестве талисмана или аватара. Подобные примеры позволяют И. Сиду ввести понятие «неототемизм», которое обозначает «характерный образ животного, растения или фантастического существа, осознанно избираемый (как правило, в силу некоторых известных за ним родовых свойств) индивидуумом или коллективом для символической презентации себя в публичном пространстве или в рамках определённой субкультуры» [3]. Игорь Сид отмечает игровой характер современного тотемизма и отсутствие связи с предками, поскольку современные тотемы выбираются человеком самостоятельно, исходя из собственных внутренних предпочтений.

Проявления антропоморфизма

Люди не только стремятся уподоблять себя животным, не менее популярна сегодня и антропоморфная тенденция, когда животных стараются наделять человеческими чертами. В благополучных странах для домашних питомцев открыты больницы, гостиницы, парикмахерские, кондитерские и рестораны, фитнес-центры, специальные кладбища и т.п. Люди, имеющие домашних питомцев, пытаются не просто обеспечить их жизненно необходимыми вещами, но и нарядить их, очеловечить их с помощью аксессуаров, обычно используемых человеком. Услуги индустрии красоты для животных востребованы не только богатыми и знаменитыми, но и обычными людьми, которые, в подражание звездам кино, эстрады и политики или просто по собственному желанию стремятся украсить своего любимца.

Другой пример антропоморфизации животных в условиях современной культуры – это многолетние споры о способности животных к творчеству. Если по принципам традиционной художественной парадигмы животные выступают как объект изображения, то современная художественная система допускает немало случаев, когда животные сами могут быть художниками. Прежде человек приватизировал свое право на творчество, утверждая, что поведение животных определяется инстинктами. Сегодня исключительность человека-творца подвергается сомнению. Обезьяны, слоны, морские котики, кошки и другие животные создают свои работы в абстрактном стиле. Положительный или отрицательный ответ на вопрос, относить ли произведения такого рода к сфере искусства, зависит от того, что понимать под искусством, как интерпретировать художественный образ.

Стоит подчеркнуть, что тенденция очеловечивания животных характерна в первую очередь для мегаполисов.

Подобное отношение к животным актуализируется, в том числе, и через средства массовой информации. Нам показывают телесериал о жизни семей сурикатов, наделяя зверьков определенными характеристиками, уподобляя события их жизни перипетиям жизни людской. В мультфильмах и домашние, и дикие животные хоть и имеют облик животных, но ведут себя совершенно как люди и на равных взаимодействуют с людьми.

Сам по себе факт очеловечивания животных, уподобления их человеку не исключителен. С древности образы антропоморфных животных активно использовались в воспитании детей (сказки о животных, игры, ласкательные слова и т.п.). Басни на «злобу дня», в которых действуют животные, были востребованы в разные времена и в разных странах и т.д. При всей популярности антропоморфных образов

в культуре предшествующих эпох сохранялась дистанция между человеком и животным (за исключением древних тотемических представлений): они не воспринимались как тождественные существа.

Сегодня, если главный герой фильма, например, собака, то в окружении людей она будет вести себя, по сути, как человек, обладая (часто даже в большей степени чем люди) пониманием того, что в жизни есть добро, и что есть зло.

Современный человек склонен наделять животных чувствами и переживаниями, свойственными ему самому. Темой некоторых проектов в современной художественной фотографии является способность животных испытывать эмоции, присущие людям. Эта тема раскрывается в двух фотоциклах лондонского фотографа Мартина Узборна. В первом случае он фотографировал собак, запертых в автомобилях до прихода хозяев. В их жалобных глазах он увидел собственные детские переживания одиночества и отчаяния, когда родители запирали его в автомобиле, отправляясь за покупками. Персонажами второго проекта «Рад Вас видеть» (Nice to Meet You) также являются собаки. Только от окружающего мира их отделяет не стекло автомобиля, а облако дыма, окно или отрез ткани. Как отмечают авторы статьи на сайте «Культурология.ру», «эта завеса – символ того непробиваемого эмоционального барьера, который часто остается между собакой и человеком» [4]. Каждый портрет дополнен одной из десятка повседневных фраз, которые мы зачастую тоже произносим автоматически. Печальные глаза собак, скрытые за пеленой, являются метафорой тех скрытых чувств, которые прячет человек за привычными вежливыми фразами. Фотограф подчеркивает, что проект не только поднимает тему нашего безразличия к страданиям друг друга, но и обозначает проблему понимания между людьми и их домашними животными, призывая хозяев быть более чуткими по отношению к своим питомцам.

Сочетание антропоморфных и зооморфных тенденций

Нередко зооморфные и антропоморфные представления могут сочетаться в одном явлении. Одним из показательных примеров такого рода выступает субкультура фурри (от англ. furry – «пушистый, покрытый мехом»), вызывающая сегодня неизменный интерес исследователей как зарубежных, так и отечественных (например, работы А.А. Чубура).

Условия жизни в современном мире, в первую очередь в мегаполисах, подталкивают людей к объединению в разнообразные группы, движения, в которых человек может найти поддержку «среди своих». Такие «малые культурные миры», которые существуют внутри

доминирующей культуры, определяют стиль жизни и мышления тех, кто к ним принадлежит, культивирует собственные системы ценностей, обычаи и нормы поведения.

Отличительными признаками субкультуры являются обязательные попытки формирования собственного мировоззрения, своеобразная манера поведения, внешний вид, специфический язык, формы проведения досуга ее участников и т.д.

Субкультура фурри носит интернациональный характер, хотя происхождение свое ведет из США, где по-прежнему находится большая часть сообщества. Основное средство общения, а точнее сказать, среда обитания фурри, – это Интернет. Проводятся также регулярные встречи приверженцев субкультуры вне сети. Сформировалась субкультура фурри в 80-х годах XX века на основе интереса к изображениям антропоморфных животных. Этот интерес был порожден сверхпопулярностью анимационных фильмов, персонажи которых имели антропоморфный облик (например, культовый мультфильм для фурри «Король Лев»).

В последующие десятилетия, когда Интернет стал доступным для основной массы населения, формирование субкультуры развивалось стремительными темпами. Сейчас в сети Интернет существует множество сайтов, посвященных данной субкультуре и содержащих сведения о ее истории, форумы для общения, художественные галереи, информацию о событиях в сообществе, социологические исследования и статистические отчеты.

Самоидентификация человека с субкультурой фурри происходит в большинстве случаев именно через сетевое общение. Поскольку территориальные ограничения перестали играть сколько-нибудь существенную роль, субкультура фурри распространилась сначала по англоговорящим странам, а затем и по всем европейским, включая Россию.

Идеологию фурри можно выразить в следующих словах: «Взять лучшее от зверя, взять лучшее от человека и слить воедино. Смешать разум человека и звериные эмоции, логику и инстинкты, способность переделывать все и способность жить в гармонии со всем, что есть, и получится существо красивое внешне, и, что немаловажно (а может и первостепенно), гармоничное внутренне, духовно» (Skyler, 2004)» [5].

Нормы и установки фурри в основном не противоречат общепринятым. Ключевая идея, отделяющая фурри от принятого в обществе стиля жизни и мышления, это как раз идея антропоморфизма животных или зооморфизма человека. Именно вокруг нее группируются различные реальные и виртуальные сообщества людей, объединенные названием «фурри» [5].

Субкультура фурри характеризуется как необычайно креативная. Фурри-арт с участием антропоморфных персонажей члены общества считают очень важным компонентом своей деятельности. Участников движения, которые увлекаются созданием и коллекционированием фурри-арта, называют креативщиками и поклонниками.

Другие приверженцы субкультуры проявляют свою креативность, в разной степени погружаясь в образ животного, либо имитируя его внешний облик при помощи грима и костюма (фурсьютеры), либо выступая от имени животного-персонажа в ролевой игре, либо отождествляя себя с выбранным животным (лайфстайлеры). Подчеркнем, что неоднородность субкультуры неизбежно приводит к внутренним противоречиям. Между поклонниками и креативщиками, с одной стороны, и теми, кто отождествляет себя с животными, с другой, отмечается недостаточное взаимопонимание.

Участники субкультуры фурри активно занимаются благотворительностью, поддерживая проекты, направленные на защиту животных.

Мы представили лишь немногие вариации проявления зооморфизма и антропоморфизма в современной культуре. К каким выводам позволяет прийти изучение данных примеров? Как они характеризуют процессы, которые происходят в культуре на современном этапе?

Мы живем в начале XXI века – время информационных технологий и революционных научных открытий. Между тем, как свидетельствуют описанные примеры, нам свойственно обращаться к очень древним культурным практикам, придавая им новые формы. В современных условиях явственно актуализируются древние культурные архетипы. В силу каких причин это происходит?

Этап, который мы переживаем, носит явно переходный, трансформационный характер, что выражается в проявлении противоречий во всех сферах культуры.

Кризис переживает научное знание. Миф о всемогуществе науки и техники, которые способны избавить человечество от всех бед, в XX столетии был разрушен. Пришло явственное понимание того, что наука не может сделать человека счастливым и решить все проблемы человеческого общества. Мощным стимулом отрицания рациональности человеческого бытия выступает, с одной стороны, нарастание опасностей, которым подвержен современный мир (системный финансово-экономический кризис, деятельность террористических организаций, «цветные революции» в разных странах и т.д.), а с другой стороны – увеличивающаяся милитаризация общества. На фоне этих процессов научное знание активно дополняется другими формами познания: мифологической, религиозной, эзотерической и т.п. Никакая

научная критика не смогла уничтожить интерес людей к иному восприятию мира, для которого не нужна опора на объективные доказательства. Обращение к различным формам проявления антропоморфизма и зооморфизма выражает иррациональные стремления современного человека.

Современное общество охвачено глубоким моральным кризисом. Об этом свидетельствует беспрецедентное снижение ценности человеческой жизни, нарастание агрессии, деградация семейных ценностей и многие другие примеры.

В этих условиях животные призваны компенсировать «разрывы» в системе отношений между людьми, которые выражаются в отсутствии любви и взаимопонимания, в болезненном ощущении одиночества человека в постоянно меняющемся мире.

Животные – более удобные партнеры по общению чем люди. Они находятся в зависимости от нас. В то же время они позволяют реализовать потребность в том, чтобы дарить и получать любовь и заботу. Зачем решать трудности, связанные с рождением и воспитанием ребенка? Проще завести собаку, разделяя с ней свою жизнь и в домашнем пространстве, и за его пределами. Чрезмерная антропоморфизация животных деформирует человеческие взаимоотношения. Вместо того чтобы одаривать своими чувствами людей, мы направляем их на наших домашних питомцев. Этой теме посвящены многие фото и кинопроекты, отражающие реалии современной жизни (например, фильм «Имущество с хвостом» 2016 г.; фотопроект Шанталь Адаир «Ко Дню отца» – фотографии мужчин с их четверолапыми «сыночками»).

В условиях обострения противоречий процесса унификации и индивидуализации личности животные, как и в прошлые времена, являются для нас «зеркалом», в котором мы пытаемся разглядеть самих себя. Они самое близкое, с чем мы можем себя ассоциировать. Животные говорят нам не только о нас самих, но и о целом мире: «Вопрос о животных – тех животных, которых мы знаем, которых боимся, которых любим, – в этом смысле может быть представлен как вопрос об истине бытия вообще, в котором другой оказывается тем, кем я постоянно обнаруживаю самого себя, когда смотрю в зеркало» [6, с. 220].

Распространению и популяризации антропо- и зооморфных образов в условиях современной культуры способствует, во-первых, коммерческий спрос на них (мода, реклама, анимационные фильмы,

игрушки и т.д.), во-вторых – наличие единого информационного пространства (медиасреда, Интернет), вне которого такие культурные феномены как, например, субкультура фурри не могли бы состояться. В-третьих, налаженный образ жизни в больших городах, который позволяет обеспечивать благами цивилизации не только себя и своих близких, но и своих домашних питомцев, а также оставляет достаточно свободного времени на реализацию своих увлечений и внутренних потребностей.

Что мы видим в общей логике развития взаимоотношений в системе «природа-человек-культура»? На этапе формирования этих отношений в первобытную эпоху человек ощущал свое родство с природой, воспринимая себя как ее неотъемлемую часть. С начала «неолитической революции» и далее, в период развития аграрных цивилизаций, человек проявлял глубокое понимание природных процессов и относился к природному миру с почтением. Бережное отношение к природе отражено в духовной культуре, в мифологических и религиозных воззрениях древних египтян, шумерийцев и представителей других древних цивилизаций, включая античную. С распространением христианского учения на территории европейских стран формируется новое понимание взаимоотношений между человеком и природой.

Согласно христианской концепции природа сотворена Богом и отдана им во владение человеку, т.е. человек теперь возвышается над миром природы. Однако он ответственен за тот мир, который Бог ему доверил. И мы знаем примеры бережного отношения к природе в целом и к животным, в частности из жизни католических (Франциск Ассизский) и православных святых (Сергий Радонежский и Серафим Саровский). И, наконец, на этапе активного развития науки и техники, с XVI–XVII вв. и до начала XX века мы наблюдаем все большее отдаление человека от природы, усиление прагматически утилитарных установок в отношении к ней. Природа становится объектом для удовлетворения потребностей человека. Диктат, который люди навязали природе, нарушил равновесие на нашей планете. В XX столетии люди столкнулись с тревожными проявлениями различных аспектов глобального экологического кризиса.

Ради сохранения жизни на Земле на фоне расширения процессов глобализации, кризиса культуры, обострения экологической ситуации мы начинаем формировать новое сознание, в основе которого лежит

представление о единстве мира и человека, о преодолении дистанции, которая возникла между человеком и природой в результате исторического развития общества. Важнейший принцип планетарной этики – личная ответственность каждого за те процессы, которые происходят вокруг. Становление экологической культуры во многом основано на возвращении к истокам, к гармоничному взаимодействию в системе «природа-человек-культура». Отсюда интерес наших современников к древнейшим формам взаимоотношений между человеком и животными, которые мы приспосабливаем к условиям современного мира.

Библиографический список

1. Мы живем на одной планете. – URL: http://family.ru/ru/exhibitions/perevoploshenie_11042008.php.
2. Зоопарк есть в каждом! – URL: <http://www.ekazoo.ru/zoopark/novosti/32>.
3. Сид И. Тотемократия в русской литературе / И. Сид // Русский журнал. – 2015. – № 6. – URL: <http://russ.ru/Mirovaya-povestka/Totemokratiya-v-russkoj-literature>.
4. Тоска собачья: фотопроjekt Nice to Meet You от Martin Usborne. – URL: <http://www.kulturologia.ru/blogs/180613/18458>.
5. Чубур А.А. Феномен субкультуры фурри как отзвук первобытного мифологического мышления. – URL: <http://www.centrfolk.ru/>.
6. Святые животные (беседа) / Т. Горичева, Н. Иванов, Д. Орлов, А. Секацкий // Ужас реального. – СПб, 2003.

ГРНТИ 34.35.17
УДК 712.4.01

С.Н. Луганская
УГЛТУ, Екатеринбург

РОЛЬ НАСАЖДЕНИЙ ГОРОДСКИХ УЛИЦ В ФОРМИРОВАНИИ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Описана роль насаждений в формировании благоприятной среды для жизни человека в городе. Рассмотрены основные причины снижения качества городских насаждений.

Ключевые слова: озеленение, благоустройство, реконструкция, насаждение, городские улицы, устойчивость.